

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

Таковую же оценку вызывали новые обычаи здороваться за руку с женщинами, говорить с незамужними девушками без посредника и т.п. В этих публикациях содержатся явные и скрытые обвинения и в адрес «реформаторов» (возможно, джадидистов), призывавших «приспособить ислам к велениям времени». Сюда же можно отнести анонимную статью (1916, № 6) о дне рождения Пророка (*маулуд-и шариф*). Официальные власти и местные националисты старались сменить религиозную ориентацию этого праздника, назвав его *милли байрам* («Национальный праздник»). Автор статьи в резких тонах возражал против этого решения, усмотрев в нем опасную попытку заменить религиозную самоидентификацию национальной и желание духовно изолировать местных мусульман от остального исламского мира, для которого *маулуд* всегда был символом духовной интеграции. Подобные публикации побудили исследователей советского периода назвать журнал ал-И. «крайне реакционным» изданием. Однако исследование его статей с исламоведческой точки зрения не проводилось.

Редактор ал-И. 'Абд ар-Рахман пытался по своему направлять дискуссии. Так, соглашаясь с многократно повторяемым в публикациях тезисом о необходимости укреплять регламентированные *шари'атом* нормы поведения (*ахлак*), он призывал обязательно свободно и в рамках приличия обсуждать все современные проблемы, полагая при этом, что следует изучать опыт '*улама*' других регионов исламского мира и считаться с меняющейся ситуацией. Таким образом, ал-И. отразил различную реакцию местных традиционалистов на происходящие в регионе перемены.

Последний номер журнала вышел в свет в феврале 1918 г.: постановлением ЦИК Туркистана журнал был закрыт как «политически вредное издание».

Лит-ра: ал-Ислах, 1915–1918; А.К.Боровков. Узбекский литературный язык в 1905–1917 гг. Таш., 1940, 28–32; З.Раджабов. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа. Сталинабад, 1951, 409; Н.Абдулазизова. Печать и строительство социализма (на примере журнальной периодики Узбекистана). Таш., 1977, 38–39; А.Жалолов, Х.Узганбоев. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг тараккиетида вақтли матбуотнинг ўрни. Тошкент, 1993, 3–4; Ш.Ризаев. Жадид драмаси. Тошкент, 1997, 99.

К. В.

Исхак-баб — известный в районах гор Каратау (Южный Казахстан) «святой», считающийся основателем рода *х'аджей* Аккорган (Ак-корган). Его святыня находится в селении Баб-ата в Созакском районе Южно-Казахстанской области Республики Казахстан. Согласно местной сакральной истории, И.-б. — потомок *имам* Мухаммада б. ал-Ханафийи (ум. в 700 г.) в пятом (вар.: седьмом) колене, прибывший во главе 50-тысячного войска из Сирии (аш-Шам) в Туркистан для распространения ислама. В представлениях местного

населения, это воин-герой огромного роста (7 *кари*, более 3,5 м), невероятной силы (один противостоял 3 тыс. воинов). Большинство «святых» (*аулийа'*) этого региона, от Ташкента и Сайрама до Кызыл-Ординской области Казахстана, считаются его сподвижниками (Баба Туклес, Абу Бакр ал-Каффал аш-Шаши, 'Абд ал-'Азиз-баб, Йуваш-баб, Чинарлик-шайх, Хасан Басли, Баб-и 'Араб) и потомками (*х'аджа* Ахмад ал-Йасави, Арслан-баб, *маулана* Сафи ад-дин Урунг Куйлаки). Расположение *мазара* И.-б. в центре хребта Каратау, сведения письменных родословных *х'аджей* Аккорган об «оживлении» (*ихйа' килган*) им земель и горных речушек по обе стороны горы указывают на то, что это место когда-то было связано с культом природы. Считалось, что высокие урожаи на этих землях обеспечивались молитвами (*ду'а'*) в честь И.-б. Посещение его могилы приравнивалось к паломничеству к могилам пророков. Согласно преданиям, чудотворную силу И.-б. получал от общения с пророком *хадрат* ал-Хидром, для чего он держал *суфру*, доставшуюся ему от предков. И.-б. был первым в Туркистане держателем *суфры* (*суфрадар*), причем во всех списках генеалогий *х'аджей* это слово пишется с буквой *сад*, а не *син*, что дает основание связать его происхождение с *ас-сахифа ас-сафра'* («Желтый свиток») кайсанитов-мубаййидитов. Многочисленные документы-родословные туркистанских *х'аджей* XVIII–XIX вв., составленные на основе более ранних письменных родословных, и устные предания содержат достаточно серьезный материал для отождествления образа И.-б. с Исааком ат-Турком у Ибн ан-Надима (X в.). В них И.-б. — потомок *имам* Мухаммада б. ал-Ханафийи, сын Абу Муслима, в 767–68 г. по маршруту Хорасан–Фергана–Шаш прибыл в страну тюрков (*аради ат-турк*, Туркистан). В дальнейшем мубаййидитские традиции посвящения в наставники (*суфрадарлик килмак*) сохранились у *суфиев* братств йасавийа и бекташийа.

Лит-ра: Ибн ан-Надим. Ал-Фихрист. Ал-Кахира, 1969, 497; История халифов анонимного автора XI в. Факсимиле рукописи. Предисловие и краткое изложение содержания П.А.Грязневича. М., 1967, л. 246а–б; Насаб-нама-йи аулад-и Занги-ата. Рук. № 31 Каршинского краеведческого музея (Республика Узбекистан); Сафи ад-дин Урунг Куйлаки. Насаб-нама. Туркестан, 1992; А.К.Муминово. О происхождении братства йасавийа // Ислам, 219–231.

Аш. М.

Исхидж-баб — «святой», культ которого связан с местностью Рибат Исхич в верховьях р. Чаткал в горах Тянь-Шаня (Янги-Базарский район Республики Кыргызстан). Согласно одним преданиям, здесь молился Богу или даже был похоронен пророк (*пайгамбар*) Идрис, которого местная мифология называет основателем г. Сайрам (один из важных религиозных центров региона) и его покровителем.

Со стороны Ферганской долины эта местность (Арчакент) известна как могила Исхич ('Ишкиндж, Исхидж)-баба. Согласно родослов-

ным местных *х'аджей*, это потомок имама Мухаммада б. ал-Ханафийи (ум. в 700 г.), прибывший во главе арабских войск в Центральную Азию с целью обратить в ислам местное население. В народных представлениях И.-б. — воингерой, *суфий*-отшельник. Паломничество к его могиле высоко в горах до 30-х гг. XX в. занимало важное место в религиозной жизни населения окрестных районов.

Лит-ра: Насаб-нама-йи Исхидж-баб / Рук. из частного собрания Шавасила Зиядова (Таш.).

Аш. М.

Ишккия — суфийское братство, члены которого были активны в Мавараннахре в XV–XVII вв. В Индии оно было известно как шаттарийа, в Турции — бистамийа, в Иране и Центральной Азии — 'И. по имени *шайха* Абу Йазиды ал-'Ишки (XIII в.). Происхождение и цепь духовной преемственности 'И. не совсем ясны. Мавараннахрская линия этого братства реконструируется следующим образом: Абу-л-Хасан ал-'Ишки > Худай-кули (ум. в 1419 г.) > его сын *шайх* Мухаммад (ум. в 1451–52 г.) > его сын *шайх-заде* Ильяс (ум. в 1472 г.) > его сын *шайх-заде* Абу-л-Хасан II (ум. в 1488 г.) > его сын *шайх-заде* Мухаммад Садик (ум. в 1545 г.) > его сын Абу-л-Хусайн-ахунд (ум. в 1560 г.). Насколько известно, первый *шайх* этой линии, поселившийся в Мавараннахре, — Абу-л-Хасан ал-'Ишки, современник Баха' ад-дина Накшбанды (ум. в 1389 г.). В полемике с последователями Накшбанды наставники 'И. сформулировали основу и конечную цель Пути своего братства — всепоглощающая любовь к Богу (*'ишк*), отвращающая сердце Путника (*салик*) от всего происходящего вокруг, — следствием которых стал один из основных принципов братства: личный аскетизм *шайхов*. Неизвестно, всегда ли *шайхи* 'И. придерживались этого, но уже *шайх-заде* Ильяс отошел от некоторых первоначальных принципов братства: он основал обширное хозяйство, поддерживал тесные контакты с властями предрежащими.

Большую часть *муридов* и *мухлисов шайх-заде* Ильяса составляли представители тюркских кочевых и полукочевых племен предгорных верховьев Кашкадарьи и горной области Кух-и Нур (50–60 км к западу от Самарканда). Его обитель (*лангар*) в горах Нур — Астана-ата стала наиболее ранним центром 'И. в Мавараннахре. Однако позже *шайхи* 'И. были вынуждены ограничить свою деятельность долиной Кашкадарьи, где в конце XV в. они основали новые обители — Катта Лангар (Камашинский район) и Кичик Лангар (Чиракчинский район). Основная причина перемещения центра — конфликт *шайх-заде* Ильяса 'Ишки с политическим и духовным руководителем братства нахшбандийа *х'аджой* Ахраром (ум. в 1490 г.). Последний взял под защиту своего приверженца Мухаммада Киши, открыто порицавшего ритуальную практику 'И. — «громкий» *зикр (джахр)*, сопровождаемый

танцем (*ракс*), что вызвало озлобление тюрков Кашкадарьи — *муридов* и последователей 'И. Конфликт побудил *шайх-заде* Ильяса написать влиятельному придворному чиновнику Мухаммаду Тархану письмо, в котором он характеризовал хозяйственную деятельность *х'аджи* Ахрара как не соответствующую законам *шари'ата*. Однако Мухаммад Тархан к тому времени уже охладил к *шайх-заде* Ильясу и имел тесные контакты с *х'аджой* Ахраром, которому и было показано письмо. Через некоторое время (до 1472 г.) на *лангаре* 'И. в Кух-и Нуре началась холера, что заставило *шайхов* 'И. перебраться в верховья Кашкадарьи. Возможно, другая причина «исхода» — давление *х'аджи* Ахрара (добившегося тогда значительного влияния на Тимуридов), которого раздражало желание некоторых его учеников (в частности, известного Мухаммада Кази) установить духовный контакт с *шайх-заде* Ильясом 'Ишки.

С завоеванием Мавараннахра Шибанидами (1500–1603) кашкадарьинские *шайхи* 'И. вновь обрели утраченное политическое влияние. Опираясь на военизированные тюркские племена, они иногда вмешивались в междоусобные конфликты Шибанидов. Главным центром 'И. стал Катта Лангар, где были построены мечеть, *ханака* и родовая усыпальница (*макбара, гунбаз*).

На протяжении примерно XV–XVI вв. руководство в братстве переходило по наследству. Таким образом, 'И. стало одним из первых в Мавараннахре суфийских братств (после кубравийа/бахарзийа в Бухаре), в котором утвердилось наследственное наставничество.

Шайхи 'И. продолжили свою деятельность вплоть до начала XX в. в долине Кашкадарьи и Бухаре. Некоторые положения учения о мистическом Пути 'И. (наряду с доктринами Йасавайя, кубравийа и нахшбандийа) стали идеологической основой позднесредневековых братств региона (в частности, бухарского братства ишан-и имла').

Обители (ед.ч. *лангар*) 'И. прошли обычный для суфийских центров путь становления и развития: вокруг могилы основателя ветви братства и его потомков появлялось и постепенно разрасталось кладбище (*мазаристан*), где стремились быть похороненными *муриды*, почитатели, местная знать и даже представители правящих династий. На самом раннем *лангаре* 'И. — Астана-ата (северо-западная часть Самаркандского оазиса) сохранился мавзолей (7,5×8 м) из жженого кирпича (25×25 см), в интересе расположены три надгробия, отмечающие могилы *шайха* Худайкули, его сына *шайха* Мухаммада и внука — *шайх-заде* Ильяса. Помимо обычных сведений о погребенных (дата смерти, титулатура, краткая родословная) надписи содержат дополнительную информацию о *шайхах* 'И. (в частности, о связях *шайха* Худайкули с иранскими (кирманскими) *шайхами* 'И., один из которых, *х'аджа* Махмуд, называл себя его *муридом* и даже установил ему надгробие; в надписи надгробия *шайх-заде* Ильяса упоминается о его *хаджже* в Священные города — Мекку и Медину). Погребальная эпи-